

Коалиция во Временном Народном собрании Дальнего Востока и Совете управляющих ведомствами

Вадим Леонидович Землянский,

старший научный сотрудник Информационного историко-научного центра — Военной исторической библиотеки Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, Санкт-Петербург.

E-mail: groningen1991@gmail.com

Статья посвящена изучению коалиции политических сил Приморья в 1920 г. Цель исследования состоит в рассмотрении сотрудничества политических партий и движений как средства мирного прекращения интервенции и сохранения Дальневосточного региона за Россией. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: изучить причины создания коалиции, охарактеризовать основные этапы её формирования, а также выявить причины распада. Инициатором создания «единого национального фронта» стали большевики. Не имея достаточных сил противостоять японским войскам после апрельского выступления, коммунисты отказались от идеи советизации Приморья и пошли на сотрудничество с социалистическими партиями. Создав «межпартийное социалистическое совещание», большевики объединили усилия всех левых сил для налаживания совместной мирной работы. Создание высшего исполнительного органа (Совета управляющих ведомствами) и парламента (Временного Народного собрания Дальнего Востока) привело к формированию широкой коалиции с участием представителей несоциалистических партий и организаций. Несоциалисты вошли в президиум Народного собрания, а позже и в Совет управляющих ведомствами, заняв в том числе должность заместителя председателя. Формирование коалиции закончилось в августе 1920 г. со вступлением социалстов-революционеров в Совет. Она просуществовала три месяца. В связи с невозможностью влиять на общую политику в Совете несоциалисты вышли из неё. Итогом деятельности коалиции стало мирное развитие Приморья и начало процесса объединения областей Дальнего Востока.

Ключевые слова: Временное Народное собрание Дальнего Востока, Совет управляющих ведомствами, парламентаризм, Временное правительство Дальнего Востока, Приморская область, Гражданская война на российском Дальнем Востоке в 1918—1922 гг.

Coalition in the Provisional National Assembly of the Far East and the Council of Governors of Departments.

Vadim Zemlyanskiy, Information, Historical and Scientific Center — The Historical Military Library of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: groningen1991@gmail.com.

The paper is devoted to the study of the coalition of political forces of Primorye in 1920. The purpose of the research is to consider the cooperation of political parties and movements as a means of peacefully stopping the intervention and preserving the Far East region for Russia. To achieve this goal, the following tasks were set: to study the reasons for creating a coalition, to characterize the main stages of its formation and to consider the grounds for its termination. The Bolsheviks were the initiators of the creation of the “united national front”. Having insufficient strength to resist the Japanese troops after the April speech, the communists abandoned the idea of sovietization of Primorye and began to cooperate with the socialist parties. Having created an “inter-party socialist conference”, the Bolsheviks united the efforts of all left-wing forces to establish joint peaceful work. The creation of the highest executive body — the Council of Governors of Departments, and the parliament — the Provisional National Assembly of the Far East led to the formation of a broad coalition with the participation of representatives of non-socialist parties and organizations. Non-socialists entered the presidium of the National assembly and later the Council of Governors of Departments including the position of deputy chairman. The formation of the coalition ended in August 1920 with the entry of the Socialist Revolutionaries into the Council. The coalition lasted three months. Due to the impossibility of influencing the general policy in the Council, the non-socialists withdrew from it. The result of the coalition’s activities was the peaceful development of Primorye and the beginning of the process of unification of the regions of the Far East.

Keywords: Provisional National Assembly of the Far East, Council of Governors of Departments, parliamentarism, Provisional Government of the Far East, Primorye region, Civil War in the Russian Far East in 1918–1922.

Гражданская война на российском Дальнем Востоке отличалась рядом особенностей. Исследователи указывают в первую очередь на её затяжной характер, нахождение в течение пяти лет в крае интервентов, частую смену правительств и создание буферной Дальневосточной республики. В массовом же сознании Гражданская война связана с противостоянием двух политических лагерей. Тем актуальнее изучение примеров сотрудничества разных политических группировок, которые согласились в 1920 г. на совместную работу ради сохранения русского Дальнего Востока. Только в Приморье в 1920 г. представители коммунистов, эсеров, меньшевиков и правых сил (в источниках упоминаются как цензовики и несоциалисты) вместе заседали в парламенте и работали в составе коалиционного высшего исполнительного органа власти.

Историография сотрудничества политических группировок в Приморье в указанный период представлена рядом исследований, основное внимание которых обращено на деятельность Народного собрания. Первой работой о дальневосточном парламенте стало вышедшее в 1928 г. исследование участника Гражданской войны и депутата П.С. Парфёнова, который рассмотрел деятельность парламентариев и причины распада коалиции [19]. В связи с тем, что факты взаимодействия большевиков с правыми силами не вписывались в официальную историографию Гражданской войны, в советских изданиях вплоть до 1990 г. тема коалиции в парламенте должным образом не освещалась. Единственным исключением стали воспоминания председателя Совета управляющих ведомствами в Приморье и председателя Совета министров Дальневосточной республики П.М. Никифорова [17].

В вышедшей в 1990 г. монографии владивостокского историка В.В. Сони-на впервые подробно рассматривалась роль Народного собрания в политической жизни Дальнего Востока [26]. Другой крупной работой о парламентаризме в Приморье в 1920 г. стало исследование А.А. Азаренкова [1]. Вопросы, связанные с созданием, деятельностью и распадом коалиции, рассматривались также в фундаментальном научном труде «Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны» [7], публикациях Ю.Н. Ципкина [30], Д.А. Ляхова [14], Ф.А. Попова [20], И.В. Саблина [24]. Новизна статьи состоит в выделении и характеристике основных этапов формирования и работы коалиции на основе впервые вводимых в научный оборот источников.

СОЗЫВ ПАРЛАМЕНТА КАК РЕЗУЛЬТАТ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ ПРИМОРЬЯ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНЦИИ

В начале 1920 г., после поражения адмирала А.В. Колчака, Дальний Восток России был разделён на несколько региональных образований. 31 января 1920 г. во Владивостоке посредством устроенного левыми силами переворота вместо ставленника А.В. Колчака генерал-лейтенанта С.Н. Розанова к власти пришло Временное правительство Приморской областной земской управы. Это стало возможным благодаря позиции приморских большевиков, ушедших на второй план и проводивших свою политику через формально независимое правительство. Японцы опасались прихода коммунистов к власти и намеревались всеми способами противостоять этому.

Одной из самых страшных страниц Гражданской войны на Дальнем Востоке стало японское вооружённое выступление 4—6 апреля 1920 г. Незадолго до него приморские коммунисты собирались провести советизацию края, но, исходя из сложной обстановки в Приморье и следуя директивам из Москвы, в начале апреля отказались от этой идеи. Вернувшийся из столицы большевик И.Г. Кушнарёв сообщил делегатам областного съезда о директиве ЦК РКП(б) об организации буфера и прекращении советизации [26, с. 19]. Отказ коммунистов взять власть в Приморье не повлиял на намерение японцев. Результатами действий японской армии стал разгром русских войск и, как следствие, подписание Временным правительством Дальнего Востока (официальное наименование земского правительства с конца марта 1920 г.) договора с Токио

об ограничении количества русских войск и оружия. Данный документ содержал и другие пункты, которые поставили приморскую власть в сложное положение [30, с. 157—158].

Обладавшие наибольшей популярностью в крае, большевики вновь, как и при создании земского правительства, решили отойти на второй план. Боязнь ещё одного японского вооружённого выступления, в результате которого к власти могло прийти прояпонское правительство, вынудила их вначале создать коалицию социалистических партий, а позже — всех «национальных сил». Первым шагом к широкой коалиции стал созыв межпартийного социалистического совещания (в его состав вошли большевики, меньшевики, эсеры, левые эсеры, сибирские эсеры и народные социалисты), положительно воспринявшего идею создания первого дальневосточного парламента — Временного Народного собрания Дальнего Востока.

Один из лидеров приморских коммунистов П.М. Никифоров в отправленном не позднее ноября 1920 г. докладе в Москву описывал историю создания Народного собрания. Осознав после японского вооружённого выступления, что противостоять Токио можно только с помощью «всех прогрессивных группировок», большевики создали межпартийное социалистическое совещание и предложили его членам сформировать Совет управляющих ведомствами (высший исполнительный орган власти) и Народное собрание (законодательный орган власти) [ГАРФ. Ф. Р-9431. Оп. 1. Д. 129. Л. 3].

18 мая 1920 г. правительство приняло решение о создании Совета управляющих ведомствами. В его первый состав вошли социалисты и беспартийные, в том числе генерал-лейтенант В.Г. Болдырев [7, с. 386]. Современный исследователь А.А. Азаренков отмечает, что большевики не считали своих партнёров в Совете реальной политической силой. Коалиция была призвана продемонстрировать иностранным государствам, в первую очередь Японии, единый социалистический фронт [1, с. 51—52].

Коммунисты планировали использовать Народное собрание с целью раскола правых группировок. П.М. Никифоров указывал, что благодаря созыву парламента представители буржуазии отказались от намерения поддержать запланированную на середину июня новую японскую попытку переворота [ГАРФ. Ф. Р-9431. Оп. 1. Д. 129. Л. 3]. На заседаниях совещания основные обсуждаемые вопросы были связаны с выборами в Народное собрание. Первоначально большевики намеревались выступить на выборах отдельным списком, максимум — создав блок с меньшевиками [ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 161. Л. 2—3]. Но в конечном итоге на выборы во Владивостоке был заявлен единый список от совещания (социалистический блок). Исключение составили эсеры, сформировавшие собственный.

Показателем популярности социалистов стала победа их блока на выборах во Владивостоке, где они получили около 80% голосов (22 564 голоса из 28 853) [14, с. 76]. Депутаты из сельской местности Приморья образовали крестьянскую фракцию, находившуюся практически под полным контролем коммунистов [1, с. 69—71]. Обладая абсолютным большинством в Народном собрании, левые силы могли не считаться с мнением правых, но в целях противостояния возможной японской агрессии пошли на сотрудничество с ними в парламенте.

Цель социалистов не была секретом для населения Приморья. В передовице «Народное собрание и буржуазия» газеты «Дальневосточное обозрение» указывалось, что обстановка в Приморье «требует дружной и согласованной работы всех партий, ибо дело идёт о том, чтобы не дать Народному собранию израсходовать себя в борьбе социалистов с буржуазией в то время, когда перед теми и другими стоит задача сохранения края» [15, с. 1]. Этот «союз» П.М. Никифоров в воспоминаниях назовёт единым антияпонским фронтом, национальным противояпонским фронтом и единым национальным фронтом против интервентов [17, с. 202, 207].

Политические силы в Народном собрании представляли два блока — социалистический (все социалистические и позже крестьянская фракции) и несоциалистический. Социалистический блок разработал порядок открытия парламента и повестку первого и второго заседаний. Свои решения социалисты представили несоциалистическому блоку и членам Совета управляющих ведомствами и получили их одобрение [12, с. 1]. Также с цензовиками был оговорён перечень создаваемых парламентских комиссий и количество членов в них.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОАЛИЦИИ

20 июня 1920 г. состоялось открытие Народного собрания. 22 июня был избран его президиум. Председателем парламента стал эсер Ф.С. Мансвентов, товарищами (заместителями) председателя — цензовик Э.И. Синкевич и коммунист И.И. Панкратов, секретарём — коммунист И.П. Кларк, товарищами секретаря — крестьянин С.Д. Чумаков, кадет К.К. Куртеев и левый эсер С.П. Михайлов [8, с. 3]. Большевики отказались от возможности возглавить парламента и предоставили другим левым партиям места в президиуме, оставив за собой только две должности. Интересно отметить, что такое же количество мест в президиуме заняли и представители несоциалистического блока.

На третьем заседании парламента 25 июня 1920 г. социалистический блок и крестьянская фракция огласили совместную декларацию об основных направлениях работы Народного собрания. Провозгласив необходимость создания независимого государства (с обязательным его включением в состав Советской России), социалисты обещали проводить демократическую политику в области внутреннего государственного строительства, сохранить частную собственность, но при этом защищать интересы рабочих и т.д. [26, с. 33]. Единогласная поддержка депутатами указанной декларации означала единение всех политических сил для достижения представленных целей и возможного формирования в Приморье коалиции социалистического и несоциалистического блоков. Воплощение в жизнь планов в большей части должно было происходить в Совете управляющих ведомствами. Именно в этом высшем исполнительном органе власти намечалась практическая совместная работа двух политических блоков.

Необходимо отметить, что основным идеологом широкой коалиции, включавшей не только все социалистические партии, но и несоциалистов, стал П.М. Никифоров. Как и при создании Народного собрания, приморские большевики во главе с ним, имея сведения о новых попытках Японии склонить

на свою сторону правые группировки в парламенте, выступили за создание коалиционного исполнительного органа власти. Довольно неожиданную позицию заняли эсеры, отказавшись работать вместе с цензовиками в Совете управляющих ведомствами [ГАРФ. Ф. Р-9431. Оп. 1. Д. 129. Л. 3 об., 8]. Против такой позиции выступили даже большевики, отметив, что социалисты-революционеры «не в состоянии понять, что роль различных классов общества в данный момент значительно изменилась» [18, с. 1]. Эсеры вошли в состав Совета только через три месяца.

29 июня 1920 г. в разговоре с Ф.С. Мансветовым П.М. Никифоров заявил, что готов покинуть пост председателя Совета управляющих ведомствами, и просил довести эту информацию до парламентских фракций с целью обсуждения состава нового исполнительного органа власти. Большевики начали активную кампанию по разъяснению своим сторонникам причины совместной работы с несоциалистами.

Издание приморских коммунистов «Красное знамя» 2 июля 1920 г. вышло с передовицей «Что такое национальное единство». Автор статьи указывал, что в условиях возможной оккупации Приморья в политических кругах возникла идея «национального единства». Большевики подхватили её в тот момент, когда не могли воплотить в жизнь идею «единства трудящихся». Союз коммунистов с буржуазией характеризовался как невольный [31, с. 1]. «Красное знамя» объясняло читателям, что буржуазно-демократическая политика в Приморье и коалиция с цензовиками позволит не допустить использования противоречий в политических группах Приморья врагами России [28, с. 1]. 6 июля в «Красном знамени», в статье «Почему мы за коалицию», депутат и будущий глава Приморья большевик В.Г. Антонов писал, что «наличие общенациональной задачи у этих разных классов и делает возможным их сотрудничество» [21, с. 1].

2 июля 1920 г. несоциалисты выдвинули в качестве условия вхождения в высший исполнительный орган предоставление им должностей управляющих ведомствами финансов, иностранных дел, торговли и промышленности, государственного контроля и заместителя председателя Совета. Кроме того, правые требовали назначения на пост председателя «делового человека», принятия шести пунктов программной части декларации социалистического блока, отказа от права отвода выставленных ими кандидатов на посту управляющих ведомствами, предоставления новому составу кабинета возможности выработки деловой программы [13, с. 1]. До этого момента переговоры шли только о предоставлении цензовикам портфелей управляющих ведомствами финансов, иностранных дел и юстиции. Переговоры по предложенным пунктам продолжались около недели.

В итоге первым этапом создания коалиции стало образование в мае 1920 г. межпартийного социалистического совещания и вхождение представителей левых партий в Совет управляющих ведомствами, а также выставление общего списка (кроме эсеров) на выборах в Народное собрание. Этот этап характеризуется сплочением всех социалистических партий (в рамках совещания и социалистического блока) и отказом большевиков от первых ролей в Совете и парламенте при сохранении влияния коммунистов на принятие важных политических решений.

10 июля 1920 г. был сформирован новый Совет управляющих ведомствами. Председателем стал депутат-меньшевик М.С. Бинасик. В новом Совете большинство управляющих являлись членами Народного собрания [22, с. 1]. В его состав вошли депутаты несоциалистического блока В.А. Виноградов (заместитель председателя и управляющий ведомством иностранных дел), Б.Ю. Бринер (торговля и промышленность), В.Я. Исакович (государственный контролёр), И.И. Циммерман (финансы).

Несмотря на декларации коммунистов, у участников событий не было иллюзий относительно роли несоциалистов в коалиции. Управляющий ведомством по военным и морским делам генерал-лейтенант В.Г. Болдырев указывал, что большевики не выступили против коалиции, поскольку считали необходимым ослабить оппозицию в парламенте, стремились переложить ответственность за совершившиеся дела «на чужие буржуазные плечи» и пытались противопоставить членов коалиции «вновь усилившемуся напору крайние правых группировок» [2, с. 362]. Но в первое время цензовики не выказывали недовольства отношением к ним коммунистов или других социалистов.

21 июля 1920 г. на восьмом заседании Народного собрания М.С. Бинасик изложил программу деятельности Совета управляющих ведомствами. Председатель Совета заявил, что правительство считает своей главной задачей полное объединение областей Дальнего Востока, развитие экономики с привлечением частного капитала, поддержание суверенитета Дальнего Востока и т.д. Историк И.В. Саблин характеризует программу М.С. Бинасика как «национал-демократическую» [24, с. 251—252]. Её поддержали и несоциалисты, и социалистический блок.

Трудности в работе цензовиков проявились довольно скоро. Нехватка средств, проведение денежной реформы, необходимость вытеснения иностранной торговли, повышения промышленного производства — с этими проблемами столкнулись новые управляющие ведомствами [17, с. 212]. При этом можно считать удачной практикой совместной работы двух политических лагерей в комиссиях Народного собрания и первой парламентской делегации, что имело целью проведение переговоров с дальневосточными правительствами.

Привлечение несоциалистов в Совет управляющих ведомствами означало создание единого национального фронта. В этот период деятельность социалистов и цензовиков была нацелена на экономическое развитие и стабилизацию политической ситуации в Приморье, а также на объединение дальневосточных областей. Правые группировки надеялись влиять на основные сферы управления краем, но были ограничены определёнными рамками в связи с наличием у социалистического блока абсолютного большинства в парламенте.

В начале августа 1920 г. на заседании областного и городского комитетов, а также фракции партии социалистов-революционеров в Народном собрании было принято решение войти в состав Совета управляющих ведомствами [27, с. 1]. «Красное знамя» отмечало, что вхождение эсеров вызвало в политических сферах недоумение и разные толкования. Сами эсеры мотивировали своё решение необходимостью «усиления и укрепления социалистической части кабинета, как в смысле расширения того базиса, на который он опирается, так и в смысле персональном» [11, с. 1]. 10 августа эсеры

В.Я. Гуревич, И.А. Якушев и Е.А. Трупп заняли должности управляющих ведомствами внутренних дел, земледелия, юстиции. Этим событием завершилось формирование коалиции. Все основные политические силы были представлены как в высшем представительном, так и в исполнительном органе власти. После этого состав Совета управляющих ведомствами вплоть до распада коалиции не претерпевал серьезных изменений.

РАСПАД КОАЛИЦИИ

Первые признаки уменьшения интереса участников коалиции к совместной работе проявились в сентябре 1920 г. параллельно с интенсивной работой по объединению дальневосточных областей. С целью сохранить коалицию образовалась согласительная комиссия. Всё чаще в подконтрольной прессе и на заседаниях Народного собрания стали звучать обвинения противоположных политических сил в отходе от ранее принятой программы.

9 сентября лидер социалистического блока Б.М. Берлацкий получил от несоциалистов письмо, в котором перечислялись факты ведения коммунистами двойственной политики и выдвигался вопрос о необходимости продолжения совместной работы. Социалисты ответили согласием. «Красное знамя» считало, что причиной кризиса коалиции стала неспособность цензовиков наладить хозяйственную жизнь в крае [29, с. 1]. Коммунисты обвиняли несоциалистов в ведении политики, направленной на совершенное устранение вмешательства государства в область экономики и ликвидацию существовавших государственных предприятий [10, с. 1]. Прибывший 26 сентября 1920 г. из Верхнеудинска во Владивосток представитель Дальбюро В.И. Хотимский обвинил местных большевиков в правом уклоне и «возне с цензовиками» [19, с. 250—251]. В этот период готовилось решающее наступление Народно-революционной армии Дальневосточной республики на атамана Г.М. Семёнова, которое должно было привести к распространению власти коммунистов на Забайкалье. Дальнейшее объединение областей в одно государственное образование виделось большинству коммунистов без включения во властные органы несоциалистов.

4 октября 1920 г. состоялось заседание несоциалистического блока, посвящённое вопросу о коалиции. За продолжение сотрудничества с социалистами выступил кадет Л.А. Кроль, указав присутствующим, что вопросы сохранения края за Россией и объединения областей Дальнего Востока так и не решены. Депутат С.П. Руднев и представители правой общественности С.Д. Меркулов и А.И. Лякер выступили за прекращение деятельности коалиции, так как, по их мнению, она была ширмой для коммунистов, подчинявшихся директивам Москвы. Голосование выявило 35 сторонников коалиции и 45 противников [16, с. 3].

Формальной причиной выхода цензовиков из коалиции в Совете управляющих ведомствами стало их нежелание идти на уступки в вопросе русско-китайских отношений. 2 октября 1920 г. Совет поручил В.А. Виноградову подготовить протест против ущемления русских прав в Китае. Составленный документ вызвал негативную реакцию М.С. Бинасика, потребовавшего

дополнить его осуждением политики царизма по отношению к Китаю и намерением пересмотреть неравноправные договоры с Пекином [20, с. 129]. Другими причинами распада коалиции П.С. Парфёнов называет недовольство цензовиков по поводу прекращения переговоров с атаманом Г.М. Семёновым, поставки вооружения в Амурскую область и активность действий барона П.Н. Врангеля на Западном фронте [19, с. 251].

8 октября 1920 г. Совет управляющих ведомствами принял отставку И.И. Циммермана и В.Я. Исаковича (Б.Ю. Бринер покинул пост в августе). 10 октября несоциалисты официально уведомили о выходе из коалиции, а 12 октября 1920 г. с должности управляющего ушёл В.А. Виноградов [25, с. 5]. На внеочередном заседании Народного собрания 14 октября 1920 г. М.С. Бинасик выступил с речью о причинах выхода представителей несоциалистического блока из коалиции. Он возложил ответственность за её распад целиком на цензовиков, а выступивший в ответ И.И. Циммерман — на социалистов. Депутат от крестьянской фракции Г.К. Румянцев призвал цензовиков к примирению и совместной работе [6, с. 2—3].

15 октября 1920 г. в Народном собрании продолжилось обсуждение вопроса распада коалиции. Левый эсер И.П. Макаров заявил, что представители социалистов в Совете управляющих ведомствами оказывали цензовикам доверие и последние имели возможность проводить политику по своему усмотрению, на что В.А. Виноградов напомнил депутатам, что левая пресса в течение пяти месяцев травила цензовиков. В.Я. Исакович возложил ответственность за «первый толчок» к распаду коалиции на М.С. Бинасика, поставившего «в ультимативной форме вопрос о русских национальных интересах и правах в Китае» [3, с. 2]. Представитель крестьян И.Д. Сулимовский призвал к объединению все политические силы: «Все цвета: и красный, и белый, и зелёный, — пусть соединятся и спасут Россию» [5, с. 3]. Но к этому моменту ни социалистам, ни цензовикам коалиция стала не нужна. Левые силы практически перестали считаться с несоциалистами, а правым при отсутствии возможности проведения независимой политики не имело смысла оставаться в Совете управляющих ведомствами и брать на себя ответственность за действия коммунистов.

16 октября 1920 г. в Народном собрании закончились прения по поводу выхода из коалиции цензовиков. Резолюция несоциалистического блока признавала правильной позицию В.А. Виноградова по отношению к Китаю и говорила о необходимости проведения «демократической программы», но парламентарии её отклонили [4, с. 1]. На заседании парламента 27 октября 1920 г. М.С. Бинасик констатировал, что с выходом представителей несоциалистического блока из Совета управляющих ведомствами договор между социалистическим и несоциалистическими блоками в Народном собрании оказался разорванным [9, с. 2—3]. С созданием Дальневосточной республики встал вопрос и о самом сохранении Народного собрания и Совета управляющих ведомствами. Отказ от идеи «единого национального фронта» П.М. Никифорова привёл к тому, что в 1921 г. в результате не только внешнего вмешательства, но и серьёзных внутренних противоречий в Приморье произошёл переворот и к власти пришло Временное Приамурское правительство.

В воспоминаниях депутата С.П. Руднева даётся следующая оценка коалиции: «В том, что такая неестественная коалиция, продиктованная наличностью

в крае чужеземцев и желанием отстоять край от захвата, — будет непрочно и недолговечна, — никто не сомневался, но что она оказалась как-никак всё же возможной, показывает опыт, проделанный у нас в маленьком Приморье, — единственный, кажется, опыт в этом отношении, не давший, впрочем, добрых результатов» [23, с. 351]. С этим мнением стоит согласиться, кроме последней фразы, ведь результатом работы коалиции стало мирное развитие Приморья в этот период.

Созданная после японского вооружённого выступления коалиция была призвана показать Токио единство политических сил Приморья в вопросах прекращения интервенции и сохранения Дальнего Востока за Россией. Пойдя на сотрудничество с цензовиками, коммунисты рисковали лишиться многих сторонников. Реальная возможность потерять российский Дальний Восток привела большевиков сначала к созданию межпартийного социалистического бюро, а затем и к формированию широкой коалиции с несоциалистами. Совместная работа в Народном собрании и Совете управляющих ведомствами показала иностранным державам, в первую очередь Японии, единство всех политических сил в вопросе противостояния вмешательству во внутреннюю политику Приморья.

Коалиция не смогла просуществовать больше трёх месяцев. Сильные противоречия между двумя блоками во внутренней (экономика, сохранение демократического устройства, переговоры со всеми дальневосточными правительствами и т.д.) и внешней политике привели к выходу цензовиков из Совета управляющих ведомствами. При этом итогом деятельности коалиции стало отсутствие вооружённых выступлений как радикальных политических сил, так и японских войск и начало процесса объединения областей Дальнего Востока. Благодаря консолидации партий и общественных групп в Приморье был создан первый дальневосточный парламент — Временное Народное собрание Дальнего Востока. Противостоящие силы не на полях сражений, а на заседаниях всенародно избранного парламента искали варианты разрешения основных вопросов, стоящих перед краем. Подобный опыт, но уже без привлечения несоциалистов, использует в дальнейшем Дальневосточная республика.

Следует выделить основные этапы создания единого национального фронта: объединение левых сил в результате организации межпартийного социалистического совещания и социалистического блока (май — июнь 1920 г.), вхождение в Совет управляющих ведомствами несоциалистов (июль) и позже — эсеров (август), что и стало окончанием формирования широкой коалиции. Потерпевшим поражение на выборах в парламент правым силам работа в Совете давала возможность повысить авторитет в качестве представителей власти, наделяла их полномочиями (пусть и во многих случаях формально) для принятия решений в сфере управления Приморьем. Заседая в парламенте, цензовики могли критиковать или же оказывать влияние на социалистическое большинство в надежде взять реванш на следующих выборах. Обладая популярностью значительно меньшей, чем большевики, социалисты благодаря коалиции разделили с коммунистами властные полномочия, а их представители возглавили все высшие органы власти в крае — правительство (эсер А.С. Медведев), Совет управляющих ведомствами (меньшевик М.С. Бинасик)

и Народное собрание (эсер Ф.С. Мансветов). Основную выгоду от существования единого национального фронта получили большевики. Они смогли, отойдя на вторые позиции, сохранить реальную власть в Приморье, обладая контролем над парламентом и имея сильное влияние на социалистов. Коалиция помогла большевикам не только сохранить за Россией Дальний Восток, но и приобрести образ защитников национальных интересов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Азаренков А.А. «Демократический компромисс»: идея «буфера» на Дальнем Востоке в планах и тактике политических сил — участников гражданской войны в России (январь 1920 — январь 1921 гг.). Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КнАГПУ, 2001. 152 с.
2. Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917—1922 гг.) / под. ред., с предисл. и примеч. В.Д. Вегмана. Ново-николаевск: Сибкрайиздат, 1925. 562 с.
3. В Совдепе // Слово. 1920. 17 октября. С. 2.
4. В Совдепе // Слово. 1920. 19 октября. С. 1.
5. Внеочередное заседание 15 октября // Воля. 1920. 16 октября. С. 3.
6. Внеочередное заседание Народного собрания 14 октября // Воля. 1920. 16 октября. С. 2—3.
7. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны / гл. ред. В.Л. Ларин. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1)
8. Заседание Временного Народного собрания Дальнего Востока. 25 июня 1920. № 3 // Вестник Временного правительства Дальнего Востока — Приморской земской управы. 1920. 27 июля. С. 3.
9. Заседание Народного собрания (заседание 27 октября) // Воля. 1920. 29 октября. С. 2—3.
10. К воскрешению коалиции // Красное знамя. 1920. 7 октября. С. 1.
11. К вхождению эсеров в министерство // Красное знамя. 1920. 8 августа. С. 1.
12. К открытию Народного собрания // Воля. 1920. 19 июня. С. 1.
13. К переговорам о коалиции // Красное знамя. 1920. 3 июля. С. 1.
14. Ляхов Д.А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919—1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2015. 188 с.
15. Народное собрание и буржуазия // Дальневосточное обозрение. 1920. 18 июня. С. 1.
16. Несоциалистический блок о коалиции // Воля. 1920. 6 октября. С. 3.
17. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР: Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.) / под ред. В.Г. Антонова. М.: Политиздат, 1963. 287 с.
18. Окаменелые // Красное знамя. 1920. 7 июля. С. 1.
19. Парфёнов (Алтайский) П.С. Борьба за Дальний Восток 1920—1922. [Б.м.]: Прибой, 1928. 368 с.
20. Попов Ф.А. Закрытие российского посольства в Китае в контексте политико-идеологической борьбы на Дальнем Востоке России (1920) // История: факты и символы. 2016. № 9 (4). С. 122—133.
21. Почему мы за коалицию // Красное знамя. 1920. 6 июля. С. 1.

22. Приказ о назначении управляющих ведомствами // Воля. 1920. 11 июля. С. 1.
23. Руднев С.П. При вечерних огнях. Харбин: Заря, 1928. 467 с.
24. Саблин И.В. Дальневосточная республика. От идеи до ликвидации. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 480 с.
25. Совет управляющих ведомствами принял отставку Виноградова // Воля. 1920. 14 октября. С. 5.
26. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920—1922). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1990. 352 с.
27. С.Р. входят в правительство // Воля. 1920. 6 августа. С. 1.
28. Тяжёлая жертва // Красное знамя. 1920. 4 июля. С. 1.
29. У могилы коалиции // Красное знамя. 1920. 7 сентября. С. 1.
30. Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917—1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2012. 246 с.
31. Что такое национальное единство // Красное знамя. 1920. 2 июля. С. 1.
32. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
33. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. Azarenkov A.A. «*Demokraticheskiy kompromiss*»: ideya «bufera» na Dal'nem Vostoke v planakh i taktike politicheskikh sil — uchastnikov grazhdanskoy voyny v Rossii (yanvar' 1920 — yanvar' 1921 gg.) [“Democratic Compromise”: The Idea of a “Buffer” in the Far East in the Plans and Tactics of Political Forces — Participants of the Civil War in Russia (January 1920 — January 1921)]. Komsomol'sk-na-Amure, Izd-vo KnAGPU Publ., 2001, 152 p. (In Russ.)
2. Boldyrev V.G. *Direktoriya. Kolchak. Interventy: Vospominaniya (Iz tsikla «Shest' let» 1917—1922 gg.)* [Director. Kolchak. Interventions: Memoirs (From the Cycle “Six Years” 1917—1922)]. Ed., with introd. and comments by V.D. Vegman. Novonikolaevsk, Sibkrazizdat Publ., 1925, 562 p. (In Russ.)
3. V Sovdepe [In the Soviet of Deputies]. *Slovo*, 1920, October 17, p. 2. (In Russ.)
4. V Sovdepe [In the Soviet of Deputies]. *Slovo*, 1920, October 19, p. 1. (In Russ.)
5. Vneocherednoe zasedanie 15 oktyabrya [Extraordinary Meeting on 15 October]. *Volya*, 1920, October 16, p. 3. (In Russ.)
6. Vneocherednoe zasedanie Narodnogo sobraniya 14 oktyabrya [Extraordinary Meeting of the National Assembly on 14 October]. *Volya*, 1920, October 16, pp. 2—3. (In Russ.)
7. *Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 goda i grazhdanskoy voyny* [The Far East of Russia during the Revolutions of 1917 and the Civil War]. Ed.-in-chief V.L. Larin. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2003, 632 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 1 [The History of the Far East of Russia. Vol. 3. Book 1]). (In Russ.)
8. Zasedanie Vremennogo Narodnogo sobraniya Dal'nego Vostoka. 25 iyunya 1920. № 3 [Meeting of the Provisional National Assembly of the Far East. June 25, 1920, No. 3]. *Vestnik Vremennogo pravitel'stva Dal'nego Vostoka — Primorskoj zemskoy upravly, 1920, June 27, p. 3. (In Russ.)*
9. Zasedanie Narodnogo sobraniya (zasedanie 27 oktyabrya) [Meeting of the National Assembly (Session on 27 October)]. *Volya*, 1920, October 29, pp. 2—3. (In Russ.)
10. K voskresheniyu koalitsii [The Revival of the Coalition]. *Krasnoe znamya*, 1920, October 7, p. 1. (In Russ.)
11. K vkhozheniyu eserov v ministerstvo [The Entry of Socialists-Revolutionaries in the Ministry]. *Krasnoe znamya*, 1920, October 8, p. 1. (In Russ.)

12. K otkrytiyu Narodnogo sobraniya [The Opening of the National Assembly]. *Volya*, 1920, June 19, p. 1. (In Russ.)
13. K peregovoram o koalitsii [Negotiations on the Coalition]. *Krasnoe znamya*, 1920, July 3, p. 1. (In Russ.)
14. Lyakhov D.A. *Nebol'shevistskie modeli politicheskogo ustroystva Dal'nego Vostoka Rossii (konets 1919—1922 gg.)* [Non-Bolshevik Models of the Political System of the Russian Far East (the End of 1919—1922)]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2015, 188 p. (In Russ.)
15. Narodnoe sobranie i burzhuaziya [National Assembly and the Bourgeoisie]. *Dal'nevostochnoe obozrenie*, 1920, June 18, p. 1. (In Russ.)
16. Nesotsialisticheskii blok o koalitsii [Non-Socialist Bloc about the Coalition]. *Volya*, 1920, October 6, p. 3. (In Russ.)
17. Nikiforov P.M. *Zapiski prem'era DVR: Pobeda leninskoj politiki v bor'be s interventsiey na Dal'nem Vostoke (1917—1922 gg.)* [Notes of the Prime Minister of the Far Eastern Republic: The Victory of Lenin's Policy in the Fight against Intervention in the Far East (1917—1922)]. Ed. by V.G. Antonov. Moscow, Politizdat Publ., 1963, 287 p. (In Russ.)
18. Okamenelye [Fossilized]. *Krasnoe znamya*, 1920, July 7, p. 1. (In Russ.)
19. Parfenov (Altayskiy) P.S. *Bor'ba za Dal'niy Vostok 1920—1922* [Struggle for the Far East 1920—1922]. [S.l.], Priboy Publ., 1928, 368 p. (In Russ.)
20. Popov F.A. Zakrytie rossiyskogo posol'stva v Kitae v kontekste politiko-ideologicheskoy bor'by na Dal'nem Vostoke Rossii (1920) [Closing of the Russian Embassy in China in the Context of the Political and Ideological Struggle in the Far East of Russia (1920)]. *Istoriya: fakty i simvoly*, 2016, no. 9 (4), pp. 122—133. (In Russ.)
21. Pochemu my za koalitsiyu [Why Are We for the Coalition?]. *Krasnoe znamya*, 1920, July 6, p. 1. (In Russ.)
22. Prikaz o naznachenii upravlyayushchikh vedomstvami [The Order on the Appointment of Governors of Departments]. *Volya*, 1920, July 11, p. 1. (In Russ.)
23. Rudnev S.P. *Pri vechernikh ogn'yakh* [By Evening Lights]. Kharbin, Zarya Publ., 1928, 467 p. (In Russ.)
24. Sablin I.V. *Dal'nevostochnaya respublika. Ot idei do likvidatsii* [Far Eastern Republic. From Idea to Liquidation]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020, 480 p. (In Russ.)
25. Sovet upravlyayushchikh vedomstvami prinyal otstavku Vinogradova [The Board of Governors of Departments Accepted the Resignation of Vinogradov]. *Volya*, 1920, October 14, p. 5. (In Russ.)
26. Sonin V.V. *Stanovlenie Dal'nevostochnoy respubliki (1920—1922)* [Formation of the Far Eastern Republic (1920—1922)]. Vladivostok, Izd-vo DVGU Publ., 1990, 352 p. (In Russ.)
27. S.R. vkhodyat v pravitel'stvo [Socialists-Revolutionaries Are Part of the Government]. *Volya*, 1920, August 6, p. 1. (In Russ.)
28. Tyazhelaya zhertva [Heavy Sacrifice]. *Krasnoe znamya*, 1920, July 4, p. 1. (In Russ.)
29. U mogily koalitsii [At the Grave of the Coalition]. *Krasnoe znamya*, 1920, September 7, p. 1. (In Russ.)
30. Tsipkin Yu.N. *Grazhdanskaya voyna na Dal'nem Vostoke Rossii: formirovanie antibol'shevistskikh rezhimov i ikh krushenie (1917—1922 gg.)* [The Civil War in the Russian Far East: The Formation of Anti-Bolshevik Regimes and Their Collapse (1917—1922)]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2012, 246 p. (In Russ.)
31. Chto takoe natsional'noe edinstvo [What Is National Unity]. *Krasnoe znamya*, 1920, July 2, p. 1. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 30.03.2022